

Др. Э. Хара-Даван.

Создание наций.

(Из труда автора „Национальный вопрос“).

(Окончание).

В каждом обществе, под влиянием социального общения и подражания, вырабатывается постоянный тип действий, выражений и характера, что способствует образованию однородного типа, общего языка, общих понятий и мерил жизни.

Каждый род, племя и нация обладает собственным социальным разумом или сознанием, не похожим, подобно ее физической внешности, на социальный разум другой нации. Чувство и мысль появляются в индивидуумах, но над его волей властвует социальный разум.

Высшим объектом социальной ценности является сам род, как характерный тип сознательной жизни общества. Каждый род, племя и нация ценит очень высоко свои собственные характерные черты, что является социальной связью между индивидуумами этого рода, племени или нации. Любовь и привязанность их к этой своей социальной связи выражается в любви к своей нации, к ее территории и всему, что принадлежит к его нации. Это называется патриотизмом. Сюда относится любовь к своему отечеству, вождям, героям, обрядам, законам, культу, памятникам национальной старины и истории.

Подражание, как фактор создания национальности, сильную роль играло в первобытном обществе, где шла грубая борьба человека с зверями. Кто имел лучшее орудие для этой борьбы, тот успевал. Социальное подражание принимается родом, племенем или народностью, как традиция, обычай и он ставится тогда под охраной религии и нарушитель его есть преступник.

Такие народы отличаются сильной национальной традицией, которая служит для их самосохранения. Накопленный опыт подражания предыдущего поколения передается последующим в форме систематизированного социального подражания, называемое нами воспитанием.

Займствование изобретений идет в мировом масштабе, как интернациональные средства борьбы за существование.

Роль и значение кочевников в создании национальностей очень важна. Вначале нашей истории, они выжывались разномыслием населения в одних местах, оскудением примитивных средств к существованию и наличием свободных пространств в других местах. Переселение кочевников шло на больших пространствах, причем часто происходил разрыв нации. По пути следования движущегося народа происходило смешение с коренным населением и это должно было выявиться особенно сильно. Здесь нам надо искать истоки происхождения наций. Язык и нравы, прикочевавшей особенно численной группы, смешавшись с местными особыми нравами и языком, образуют новую нацию с новым языком.

В образовании русской нации, кроме славян, приняли участие еще варяги с севера, скифы с юга и монголо-татары с юго-востока. Когда в 1206 г. Чингис-хан на народном собрании (курултае) над всеми им завоеванными народами (кочующими племенами) провозгласил одно имя монгол, то среди них было большинство монгольских племен, а меньшинство было из тюрских кочующих племен (одной расы) близкие по языку и быту.

Кроме упомянутых раньше путей черной и желтой расы в Европу в доисторическое время, мы знаем переселение народов из Азии за время историческое. Причем народы шли двумя путями в Европу: на юг через Центральную Азию в обход с юга Каспийского моря в Малую Азию и Северную Африку, которая тогда не была отделена от Европы. Этим путем переселились, например, современные турки в 13 веке, спугнутые в Центральной Азии войнами Чингис-хана. Как они тогда прошли через уже населенные места, остается тайной, но мы знаем, османские турки получились в

результате смешения пришельцев с местными старожителями Малой Азии и они из кочевников превратились в оседлых.

Через исторические ворота между Уральским хребтом и Каспийским морем в славянские степи и далее на запад шли следующие кочевники в хронологическом порядке: скифы, гунны, хазары, авары, венгры, болгары, половцы и последними в 13 веке пришли монголо-татары, хотя последние явились, как вооруженная сила сперва, а затем лишь после завоевания видимо произошло переселение их семей со стадами. Самым последним переселением народа по этому пути надо считать переселение из Джунгарии современных калмыков на низовье Волги в первой половине 17 века во главе с своим ханом Хо-Орликом. Большая часть их уключивала обратно через 150 лет. Это была первая обратная волна переселения народов с запада на восток. Все это доказывает как нации передвигались, смешивались и, в результате, одни исчезали с исторической сцены, а новые создавались. Где теперь хазары, сарматы, половцы? Не может быть, чтобы они были уничтожены, тем более, что эти кочевники победоносно прокладывали себе путь. Вернее, в длинном своем пути они разбрасывались, некоторые части шли в другом направлении и там ассимилировались с местными жителями, так как они передвигались не в пустом пространстве, а уже по населенному месту. Можно смело сказать, что бурные потоки кочевников потопили людское море Запада.

Факт человеческого общения и подражания проходит всюду красной нитью.

После механического соединения разных племен в одно, всегда существующая разность в характере, душе, взглядах и понятиях производит в начале некоторое трение в новом государстве, пока эти различия не соотрут от совместной жизни в усиленном, чем раньше, общения, через одно, два поколения путем общего воспитания в одних и тех же условиях воспитания. У молодого поколения эти различия перестают быть заметными и вновь присоединившиеся становятся такими же патриотами, как и остальное племя, их присоединившее. Общее воспитание, школа в духовном объединении разных племен одной и той же нации играет главную роль.

Через школы, университеты, вообще через передачу культуры больше всего удается подчинить совсем чужую национальность. Например, руссификация части инородческой интеллигенции в России, онемечивание славян в б. Австрии происходило — путем воспитания через школы.

Если обратиться к историческим личностям в русской истории, то можно встретить не меньше фамилий руссифицированных инородцев, чем настоящих русских. Так А. С. Пушкин — араб, Лермонтов — шотландец, Лорис-Меликов — армянин, Борис Годунов и св. Петр (царевич Ордынский) были татарского происхождения, Плевако, знаменитый адвокат, прозванный за красноречие „соловьем“ — калмык, ген. Корнилов — бурятского происхождения, бар. Врангель — немец, В. Ленин татарского происхождения, Сталин — грузин и имя им легион, — все они, не будучи чисто русскими людьми, представляли собою русские национальные типы и выражали национальную душу. Так создаются нации.

Мы утверждаем национальность в противоположность интернационализму, но мы не отвергаем этим интернационального элемента при образовании и эволюции национальности вообще. Роль их была значительна на самых ранних ступенях существования национальности, а тем более в наше время, когда все уголки мира сообщаются, победив время и пространство почтой, телеграммой, телефоном, радиом, экспрессом и аэропланом, приближившись к современной технике и вообще материальной культуре. К тому же на-

до иметь в виду все возрастающее взаимодействие путем печати и личных сношений в области права, верований, науки и искусства, чтобы понять какой плотной тканью международных воздействий окружен теперь каждый народ.

Надо прибавить к этому выступление на мировую сцену „заснувших народов“ желтой расы в Азии и черной в Африке, после мировой войны в особенности, чтобы понять фактическое опровержение националистического учения еврейских ученых и расистов о неравенстве рас, преимуществе белой расы и постепенное отступление Европы перед этим пробуждением немых до сих пор континентов.

Все это утверждает в нас понятие о мировом торжестве идеи национальности и что национальность, как живое творческое начало, есть явление нашего времени. Некоторые склонны приписывать на основании выше сказанного большую роль всенародному капитализму, но мы можем констатировать, что он не мог справиться с национальными различиями, а сопутствующее ему социалистическое движение, при всем своем материальном единообразии, приняло у различных национальностей различные формы. С ростом культуры и цивилизации нарастают и консолидируются национальные различия и разгораются национальные самознания. Это доказывается тем влиянием, которое современный капитализм и цивилизация оказали на пробуждение к исторической жизни многих угнетенных и уснувших наций, которых космополитики и империалисты „великих наций“ осудили на исчезновение. К такому можно отнести пробуждение и создание национальных своих государств Югославии, Чехословакии, Польши, Эстонии, Латвии, Литвы и Финляндии. В то же время, „великие нации“ с капиталистической куль-

турой в периоде экспансивного их развития, вступают в империалистический период своей жизни.

Нация, как политическое и хозяйственное объединение какого-нибудь народа, представляет собой организацию этой последней для борьбы за свое существование и для защиты своей независимости. У нации, как таковой, нет никакой цели, которая выходила бы за ее пределы, она является самоцелью. Нация это форма, в которой человек проявляет себя, как социальное существо. Это естественное регулирование человеческих отношений, дающее людям возможность общими усилиями развивать свои жизненные идеалы и творческие способности. Нация имеет и политическую организацию, но она служит лишь одной особой цели — самосохранению. Эта политическая организация имеет отношение к власти, но не к идеалу нации. Поэтому она была прежде особой областью, предоставленной специалистам. Так было не только на востоке, но и на западе до вступления последней на путь капиталистической культуры, когда при помощи капитала с ее все развивающейся техникой, политика начинает приобретает все большее значение и давать обильную жатву в поисках все новых колоний и рынков для сбыта товаров, тогда нация с изумительной скоростью переступает свои границы. Тогда она у всех соседей вызывает ненасытное стремление к материальным выгодам и взаимное соревнование. Так нация приобретает характер империалистический. И так как все нации вынуждены опасаться друг друга, то всем приходится стремиться к могуществу. Но наступает момент, когда люди уже ни перед чем не останавливаются, так как конкуренция становится все ожесточеннее, капиталистическая организация все увеличивается и эгоизм нации делается все могучим.

На темы дня.

Каждый человек, постепенно вырастая и совершенствуясь, начинает более правильно понимать окружающую действительность... То же самое мы видим и у отдельных народов. Народ постепенно пробуждается к национальной жизни, отдельные его члены осознают общность интересов всего своего народа.

Среди пробуждающейся национальности появляются вожди, которые указывают своему народу наиболее правильные, наиболее близкие пути к лучшей духовной и материальной жизни...

В эмиграции уже Казачество обдумывает дела прошлого, ищет причины своего поражения в недавней войне, изучает свое далекое и близкое прошлое и ищет правильную дорогу к лучшему будущему...

Постепенно оформилось вольно-казачье движение, вольно-казачий звон-журнал „Вольное Казачество-Вільне Козацтво“ зовет казаков на казачий майдан своим разумом, своею головою решать свои дела...

Обломки бывлой разрушившейся и разрушающейся далее русской неделимой, обломки старой русской идеологии, ничему не научившиеся и ничего не понимающие русские люди, естественно, с пеной у рта, со скрежетом зубовым, с перекосившимися от ненависти и ужаса физиономиями, набрасываются на вольных казаков...

Среди этого сонма русских политических слепцов, близоруких русских людей, оказались и „отцы-атаманы“ казаки. Они издают приказы, угрожают, шипят ненавистью, бессильной злобой... Но, не они опасны для Казачества. Если царская Россия „Божиею милостию“ двести лет теснила казаков духовно и материально, если эта Россия прошлого, двести лет воспитывавшая в казаках любовь к себе, в конце концов не сумела убить вольно-казачью душу, не сумела вытравить в казаках любовь к своей свободе и независимой государственной жизни, то теперь уже все приспешники и защитники ее не смогут повести казаков за собою...

Пусть эти люди и далее называют себя Атаманами, пусть издают никому неужные и никем не исполняемые приказы, пусть утешают себя своими титулами,

которые могут удерживать за собой только благодаря безнаказанности в эмигрантских условиях жизни. Лебединая песня их спета.

Опасными для Казачества являются не те люди, которые тянут казаков „спасать мать-Россию“, ибо эту „работу“ казаки хорошо видят... Более опасными являются, как всегда и всюду, волки в овечьих шкурах. Более опасными являются те, кто прикидывается друзьями Вольного Казачества, а на самом деле служат работодателям Казачества...

Я очень внимательно наблюдаю за вольно-казачьим движением, наблюдаю за всей работой, которая ведется в современном центре этого движения — в Праге. Присматриваюсь и к тому, как истинные друзья Казачества ведут свою работу и как этой работе стараются мешать разные „людишки“...

Большим грехом вождей самостийного казачьего движения на родной земле было, между прочим, и то, что эти вожди замалчивали, не говорили публично перед казачьей аудиторией правды о предателях Казачества, которые находились в самой казачьей среде. Теперь мы с грустью и, надо правду сказать, со злобой и скрежетом зубовым, читаем разоблачения о предательской работе в 1917—1920 г.г. разных казачьих деятелей и целых организаций, составившихся из этих гробоконателей Казачества...

Если Казачество хочет выиграть свое дело борьбы, оно должно внимательно присматриваться к окружающей действительности, особенно внимательно следить за „работой“ разных „дельцов“, чтобы вовремя поймать и уличить волков в овечьей шкуре.

Невольное мое внимание останавливает, скажем, факт яростной атаки, которую ведет против редактора журнала „Вольное Казачество“, И. Билого, группа людей, именующая себя тоже „вольными казаками“.

В номере 2(216) журнала „Кавказский Казак“, за февраль месяц 1933 г., между прочим, напечатано сообщение о том, что председателем „Объединения Воль-